В этой сцене не было слов, и чтобы сыграть её как надо, требовалось исключительно актёрское мастерство.

Су Е быстро вошла в образ: её качнуло, она зашаталась, точно и впрямь напившись до беспамятства.

Сделав еще пару шагов, она неожиданно оступилась и рухнула на колени прямо на пол.

Во взгляде читался пьяный туман, на губах играла улыбка — казалось, она действительно безумно счастлива, а её соблазнительные брови и глаза источали чары, способные лишить человека души.

Шэнь Цинву смотрела на сцену, продолжая перебирать чётки на запястье, а в глубине её глаз таилась непроницаемая, сокрытая от чужих взоров бездна.

В следующее мгновение улыбка куртизанки резко оборвалась, пьяная пелена рассеялась, и персиковые глаза наполнились жгучей, всепоглощающей ненавистью.

Глаза режиссёра Ли загорелись, он мгновенно выпрямился.

Изначально он посчитал, что внешность девушки просто подходит под образ, и не возлагал больших надежд на её актёрские способности, но теперь испытал невероятный восторг!

Когда сцена подошла к концу, режиссёр Ли кивнул, всё еще находясь под впечатлением, зааплодировал и произнёс дрожащим от волнения голосом:

— Отлично, просто великолепно!

Насмотревшись до этого на бессмысленные рыдания с биением о землю и безумное моргание без единой слезинки на глазах, он был поражен игрой Су Е до глубины души.

Он уже было хотел принять окончательное решение на месте, но тут что-то вспомнив, повернулся к Шэнь Цинву и почтительно спросил:

— Что Третья госпожа думает об этом?

Вместо ответа Шэнь Цинву задала встречный вопрос:

— А вы как считаете?

Эти слова заставили режиссёра Ли занервничать, и он осторожно прощупал почву:

— Я думаю… вполне неплохо?

— Вот как, — Шэнь Цинву перестала крутить чётки и улыбнулась уголками губ. — У вас неплохой вкус.

Режиссёр Ли: «……»

Режиссёр Ли поначалу никак не мог взять в толк, зачем такая влиятельная персона, как Третья госпожа Шэнь, заявилась на съёмочную площадку третьесортной киногруппы да еще и решила понаблюдать за прослушиванием на роль третьей героини. Теперь же он понял всё окончательно.

Девушка на сцене, судя по всему, была непростой протеже.

Но к счастью, у этой протеже имелся и настоящий талант — как внешность, так и игра привели его в полный восторг.

Су Е стояла на сцене и не расслышала, о чём внизу судачили люди. Она лишь видела, как Шэнь Цинву о чём-то переговаривается с режиссёром Ли, после чего у того резко переменилось лицо.

Су Е пришла в ярость: разве тут не было очевидно — Шэнь Цинву явно вставляла ей палки в колёса!

До чего же бесит!

Су Е сжала кулаки так, что пальцы затрещали, и свирепо уставилась на Шэнь Цинву.

Заметив её гневную гримаску, Шэнь Цинву с заметным любопытством приподняла брови.

Су Е плотно сжала алые губы, сузила персиковые глаза, а в груди у неё бушевало пламя — ей так и хотелось немедленно броситься вниз и вцепиться в волосы этой Шэнь Цинву.

Однако в этот самый момент режиссёр Ли внезапно объявил:

— Эта роль твоя.

Су Е замерла, едва уловив смысл сказанного.

Шэнь Цинву не стала портить дело? Тогда о чём же она только что шепталась с режиссёром Ли, да так, что у того сделалось лицо человека, страдающего запором?

Оказавшись на улице, Су Е почесала в затылке, пребывая в растерянности. Получить роль,

конечно, приятно, но сейчас её голову занимал совсем другой вопрос: что именно Шэнь Цинву сказала режиссёру Ли?

Неужели она собирается дождаться начала съёмок и, пользуясь статусом инвестора, начать её измывательством и мучениями?

Вполне возможно. Завалить её прямо сейчас — слишком просто для неё. Разве не логичнее сперва заставить её отсняться пару дней, помучить, а потом найти предлог и заменить другой актрисой?Вот она — Шэнь Цинву, вот что может натворить эта бессердечная женщина.

Бип.

Это был гудок автомобиля.

Плечи Су Е вздрогнули, сердце сжалось от страха, а на лбу выступил холодный пот.

От этого звука она на какое-то мгновение словно вернулась на место той автокатастрофы: боль от ломающихся костей пронзила всё тело, заставляя задыхаться.

Придя в себя после приступа паники, она обнаружила, что рядом с ней остановился чёрный Бентли.

Стекло медленно опустилось, и перед глазами предстало мягкое, утончённое лицо.

Су Е смахнула холодный пот, не желая, чтобы Шэнь Цинву видела её в таком жалком виде.

Перед Шэнь Цинву у неё всегда проявлялась какая-то непонятная ей самой гордость — возможно, именно поэтому в прошлой жизни она вечно шла наперекор Шэнь Цинву.

— Нехорошо себя чувствуешь? — спросила Шэнь Цинву.

— Нет, — отрезала Су Е холодным тоном и зашагала прочь.

Шэнь Цинву не стала её удерживать, и Су Е облегчённо выдохнула. Однако, пройдя несколько шагов, она почувствовала что-то неладное и обернулась.

Чёрный Бентли медленно ехал следом, держась на расстоянии одного метра.

Су Е нахмурилась, но не обратила на неё внимания и пошла дальше. Прошло немало времени, а машина всё ещё плелась позади.

Что этой стерве нужно? Если она решила её мучить, то после начала съёмок у режиссёра Ли будет полно возможностей. Неужели она всерьёз хочет заставить её нести ответственность?

При этой мысли Су Е передёрнуло.

Она ускорила шаг. Впереди была станция метро: стоит только спуститься вниз, и она избавится

от преследовательницы.

Она шла, но внезапно остановилась. Взглянув на перекрёсток впереди, она оказалась в тупике.

Картины того, как в прошлой жизни её насмерть сбила машина, стояли перед глазами. Из-за этого теперь каждый переход через дорогу вызывал у неё подсознательный страх, она просто не могла заставить себя шагнуть на «зебру».

Она огляделась по сторонам в поисках подземного перехода, но, увы, его не было. Чтобы перейти дорогу, нужно было идти только через светофор.

Красный сменился зелёным, зелёный снова стал красным.

Су Е всё стояла на месте, а палящее солнце пекло так, что макушка онемела.

В конце концов, не сумев побороть внутренний ужас, она достала телефон, чтобы посмотреть по карте, как далеко придётся сделать крюк до подземного перехода.

В этот момент рядом с ней кто-то остановился, заслонив собой палящее солнце.

Су Е повернула голову и, узнав, кто это, нахмурилась.

— Загорелся зелёный, пошли, — Шэнь Цинву сделала шаг вперёд.

Су Е не сдвинулась с места.

Шэнь Цинву обернулась:

— Ты что, даже дорогу перейти боишься?

Су Е тут же вспыхнула:

— Кто боится?

Поддавшись на провокацию, она решительно зашагала вперёд. Но как только оказалась на середине пути, сердце против воли забилось быстрее, а ладони покрылись испариной.

Ей хотелось как можно скорее пересечь дорогу и положить конец этому мучению, но чем сильнее она старалась ускориться, тем медленнее становились её шаги, словно к подошвам привязали пудовые гири.

Зелёный свет уже почти сменился красным.

Она в панике посмотрела на идущую рядом женщину. Она ненавидела Шэнь Цинву, но сейчас боялась, что та уйдёт слишком быстро.

Если Третья госпожа Шэнь уйдёт вперёд и оставит её одну на этой дороге, она, пожалуй, от страха упадет в обморок прямо здесь.

http://bllate.org/book/37708/4713238